

В.Н. Перетц

**Из лекций по истории
древнерусской литературы**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.Н. Перетц**
Из лекций по истории древнерусской литературы: Часть 1 / В.Н. Перетц – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 332 с.

ISBN 978-5-458-55836-5

ISBN 978-5-458-55836-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Ист. древне-русск. лит.

умственная жизнь не прекращалась и была тѣмъ пунктомъ, изъ котораго вышло Возрожденіе XIV вѣка. Э.И.Успенскій, авторитетный изслѣдователь Византіи, утверждаетъ, что кругъ идей, въ которомъ вращалось европейское мышленіе въ періодъ отъ XI до XIII вѣка, тотъ же самый, какой находимъ въ Византіи. Объясняется ли это литературнымъ обменомъ и заимствованиями латинскаго запада отъ греческаго востока, или общимъ источникомъ, изъ котораго черпали византійскіе и западныя мыслители свои матеріалы, это можетъ быть рѣшено не прежде, какъ будутъ изучены византійскія философскія системы /„Очерки по исторіи Византійской образованности“, СПб. 1892, стр.183/. Связь христіанской Византіи съ античнымъ языческимъ міромъ⁺ не прерывается, въ особенности въ области литературы и философіи: старыя формы философскія - утилизируются христіанскими богословами, формы романа - агиографами, формы лирической поэзіи - гимнографами. Центромъ науки христіанской были Константинополь, Антиохія, центромъ языческой образованности попрежнему оставались Аены. Христіанскіе авторы хоть и отвергали „эллинское, т.е. языческое, мудрованіе“, но сами, большей частью, проходили школу античной мудрости /Ниль Синайскій, русскій его послѣдователь Ниль Сорскій/. Насколько отцы церкви не чуждались античной поэзіи, свидѣтельствуетъ трагедія

-----
* Въ этому вопросу относятся: *Kunzbacher „Geschichte der Byzantinischen Literatur“* и ослабляющій его значеніе Иконниковъ В. Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ русской исторіи. Кіевъ, 1869.

Ист. древне-русск. лит.

„Страдающій Христосъ" / „*Χρ. Πικρυ*" /, приписываемая Григорію Богослову и состоящая изъ цитатъ, заимствованныхъ у Еврипида. Источниками для агиографовъ служили первоначально краткія записи у Евсевія. При составленіи житій святыхъ они первоначально придерживались формъ, выработанныхъ греческимъ романомъ, такъ что христіанскіе писатели подпали подъ вліяніе опытной уже литературной школы. Сборникъ житій святыхъ составилъ впоследствии Четьи-Минеи.

Примѣромъ вліянія повѣствовательной формы византійскаго романа на христіанское повѣствованіе можетъ служить разсказъ Еврема Сирина о старцѣ Аврааміи и его племянницѣ Маріи. Предшествовавшая дѣйствию въ разсказѣ жизнь Авраамія была разнообразна - сначала онъ былъ воиномъ, затѣмъ онъ сдѣлался монахомъ, занимался миссіонерскою дѣятельностью, наконецъ, дѣлается епископомъ, но скоро чувствуетъ стремленіе къ полному отрѣшенію отъ міра и уходитъ въ пустыню. Умираетъ его братъ. Авраамій раздаетъ его имѣніе бѣднымъ, а оставшуюся дочь его беретъ съ собою въ пустыню. Марія, племянница Авраамія, вырастаетъ и, обольщенная молодымъ монахомъ, убѣгаетъ въ Ефесъ, гдѣ поступаетъ въ „домъ гостинный". Авраамій въ тяжелой горести видитъ сонъ о змѣ, поглотившемъ голубицу и чрезъ годъ изрыгнувшемъ ее. Считая сонъ пророческимъ, Авраамій отправляется въ Ефесъ, надѣваетъ воинскій нарядъ, заходитъ въ гостиницу и проситъ приготовить ужинъ и пригласить знаменитую Марію, „извѣстную умѣньемъ

Ист. древне-русс. лит.

занимать гостей". Къ нему приводятъ Марію. Она сначала не узнаетъ Авраамія, но узнавъ его и убѣжденная его рѣчами, начинаетъ каяться и горько плакать. Апостольскій рассказъ - шестіе Маріи на конѣ и старца Авраамія волею - обратно въ пустыню. Здѣсь мы встречаемъ обичный въ греческихъ романахъ элементъ приключеній и узнаванія.

Сирійскіе и греческіе гимнографы, отличаясь высокимъ духовнымъ подъемомъ христіанскихъ чувствъ, не могли оторваться отъ литературныхъ традицій предшественниковъ /Романъ Сладкопѣвецъ, Іосифъ Гимнографъ/.

Распространеніе на Руси византійской литературы является результатомъ миссіонерской дѣятельности грековъ въ распространеніи христіанства. Для славянъ греки были важны лишь какъ носители христіанства, мудрованіе же эллинское они отвергали, какъ ересь. Св. Кирилль и Мееодій являются не только религіозными миссіонерами, но и какъ бы политическими дѣятелями, стремившимися подчинить власти Константинопольскаго патріархата новыя страны. Съ цѣлью наилучшаго исполненія этой миссіи въ 862 г. былъ изобрѣтенъ славянскій алфавитъ и положено начало славянской письменности переводомъ Св. Писанія на старо-славянскій языкъ /основа - болгарскій діалектъ/. Съ теченіемъ времени наблюдается расширеніе круга употребленія славянскаго языка и письменности, и въ X в. при Болгарскомъ царѣ Симеонѣ наступаетъ цвѣтущій періодъ славянской литературы. Во главѣ авторовъ вѣка царя Симеона стоитъ Іоаннь Экзархъ Болгар -

Ист. древне-русс. лит.

с к і й^{1/}, за нимъ - К л и м е н т ь, ученикъ Меодія, епископъ словенскій, и К о н с т а н т и н ь Б о л г а р с к і й, извѣстный своимъ „Учительнымъ Евангелиемъ“^{2/}. Появляются уже житія святыхъ и апокрифическая литература, заимствованная изъ Византіи. Постепенно литература переходитъ и на Русь, чему способствовали тѣсныя сношенія, существовавшія между Южной Русью и Болгаріей.

На какую же почву упала заимствованная изъ Византіи литература. Состояніе русской народной массы можно охарактеризовать, какъ высшую степень „варварства“ - и лишь верхи были подготовлены къ воспріятію христіанскихъ идей. Наивень взглядъ Костомарова, будто принятіе христіанства измѣнило нравы на Руси: нравы и продукты нравовъ - идеи мѣняются лишь съ развитіемъ экономическихъ отношеній, съ выростаніемъ на почвѣ массы первобытнаго класса, могущаго отдаться литературному и научному творчеству. Лѣтопись въ нѣкоторой степени свидѣтельствуетъ о бытѣ русскихъ племенъ. О немъ же свидѣлствуютъ и раскопки. Творчество на Руси на первыхъ порахъ носило утилитарный характеръ - писались проповѣди, имѣвшія цѣлью пріобрѣсти

1/ К а л а й д о в и ч ь „Іоаннъ Эксархъ Болгарскій. М. 1824.
У д о л ь с к і й „Климентъ, епископъ Словенскій“.
А н т о н і й - еписк. „Изъ исторіи христіанской проповѣди“ /о Константинѣ Болгарскомъ/.

2/ А. С о б о л е в с к і й „Древняя церковно-славянская литература и ея значеніе“. Харьковъ. 1908.

Ист. древне-русск. лит.

и удержать паству. Желаніе нарождающейся русской интеллигенці оказаться не хуже своихъ воспреемниковъ - приводитъ къ тому, что появляются опыты самостоятельной литературы: хронографы вызываютъ подражанія въ видѣ лѣтописей; появляются русскія житія съ заимствованными иногда цѣликомъ эпизодами изъ греческихъ житій; вскорѣ появляются и падерики - сборники житій святыхъ. Но души жаждала не только поученія, но и занимательности, отсюда появленіе религіознаго эпоса - апокрифовъ. Появляются первые опыты русскихъ повѣстей, священное писаніе и твореніе отцовъ церкви утилизируется въ трудахъ Владиміра Мономаха и Даніила Заточника /последній использовалъ Псалтырь и Пчелу, переработавъ ихъ въ народномъ духѣ/. Искусство использовало христіанскіе мотивы для созданія художественныхъ произведеній въ краскахъ.

Литературное движеніе проходило на первыхъ порахъ въ тѣсныхъ предѣлахъ великокняжескаго двора и епископской катедрѣ. Отсюда - церковная литература носить религіозный характеръ, свѣтская литература трактуеть о вопросахъ, интересныхъ для князей, но въ то же время и для церкви, такъ какъ князья не могли не интересоваться религіей.

Переводъ Евангелія, первый плодъ проповѣднической дѣятельности св. Кирилла и Меодія, былъ фундаментомъ для дальнѣйшаго развитія славянской письменности. „Этотъ апостольскій трудъ славянскихъ просвѣтителей унаслѣдовали себѣ отъ паннонцевъ и моравовъ славяне южные - болгары и сербы, а потомъ чрезъ болгаръ и наши предки-славяне”

Ист. древне-русск. лит.

/Воскресенскій/.

Славянскіе списки Евангелія, кирилловскіе и глаголическіе, начинаются съ XI вѣка. Въ древней Руси встрѣчаются Евангелія 2-хъ родовъ: Евангеліе-Апракосъ, служившее для чтенія въ церкви, и 2/ тетро-евангеліе, служившее и для чтенія дома; списки послѣдняго Евангелія въ до-Монгольскій періодъ встрѣчаются рѣдко.

Текстъ Евангелій не оставался неподвижнымъ /Зографское, Маріинское, Ассеманово ев./, при чемъ различія были не только фонетическаго и морфологическаго, но и редакціоннаго характера. „Измѣненія были 2-хъ родовъ, говоритъ Воскресенскій, а/ когда устарѣвшія или ставшія непонятными слова замѣняли другими, болѣе употребительными и понятными, что было совершенно естественно и даже необходимо, особенно при переходѣ памятника изъ одной мѣстности въ другую /изъ Болгаріи, напр., въ Сербію или Русь/ и в/ когда исправители славянскаго перевода сносились съ греческими списками, бывшими у нихъ въ рукахъ.

По особенностямъ текста Воскресенскій⁺ дѣлитъ славянскія рукописи Евангелія XI-XVI вв. на четыре редакціи: 1/ древнѣйшая юго-славянская, болѣе или менѣ первоначальная, 2/ древняя русская не позже конца XI и начала XII в.; 3/ русская XIV в., содержащаяся въ Чудовскомъ спискѣ Новаго Завѣта, усвоенномъ по преданію святителю

+/ В о с к р е с е н с к і й „Характеристическія черты четырехъ редакцій славян. перевода Евангелія отъ Марка по 112 ркл. Евангелія XI-XVI вв.“, стр. 1-19 и 126.

Ист. древне-русс. лит.

Алексію, и 4/ русско-болгарская, содержащаяся въ четверо-евангеліи 1383 г., писанномъ въ Константинополѣ, въ Никоновскомъ академическомъ XIV-XV вв. и др., при чемъ подъ редакціей Воскресенскій разумѣетъ „не отдѣльныя разночтенія, а послѣдовательное, проходящее черезъ все Евангеліе, исправленіе или новый переводъ текста“.

Но при изслѣдованіи редакцій Евангелій Воскресенскій принялъ во вниманіе сѣверные списки Евангелій, оставивъ въ сторонѣ южные списки, которые образуютъ новую редакцію./Западно-южно-русскія евангелія XV в. и стоящіе въ родствѣ съ ними зап.-русскій и южно-русскій переводы. Пересопницкое Евангеліе^{1/}. Воскресенскій приходитъ къ выводу, что древній славянскій переводъ Евангелій сдѣланъ съ греческихъ списковъ Константинопольской редакціи /что показываетъ Евангельскій текстъ патр.Фотія/, и имѣетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, характерные признаки Лукіановской редакціи^{2/} Евангельскаго текста.

Псалтырь была любимой книгой древней Руси. Она употреблялась въ школахъ, употреблялась для домашняго чтенія, по ней и гадали /гадательная псалтырь^{3/}./

1/А.С. Г р у з и н с к і й „Пересопн.Евангеліе“. Кіевъ. 1911.

2/Л у к і а н ъ Антиохійскій въ III в.взялся исправленіемъ текста Св.Писанія, поврежденнаго въ первые вѣка христіанства /Воскресенскій, 95/.

3/С п е р а н с к і й „Изъ исторіи отреченныхъ книгъ“. „Гаданіе по псалтыри“. П.Др.П. СХХІХ. СПб. 1899.

В.М. И с т р и н ъ „Къ вопросу о гадательныхъ псалтыряхъ“. Одесса. 1901.

Ист. древне-русск. лит.

„Псалтырь, говоритъ Сперанскій, во всемъ христіанствѣ является самою популярною книгою, не исключая даже Евангелія /пониманіе котораго простому человѣку дается, къ тому же, сравнительно не легко/; въ псалтыри совмѣщалось для простаго христіанина почти все, что было ему нужно: здѣсь находилъ онъ нравственный кодексъ, легко усваиваемый, благодаря самой формѣ псалтыри, расположенной въ видѣ краткихъ законченныхъ строфъ-стиховъ; въ ней же видѣлъ онъ книгу пророческую, такъ какъ псалтырь богата прообразами относительно Христа, Богоматери: не даромъ же древнѣйшія толкованія на псалтырь, напр., Теодоритово /Чудовскій, напримѣръ, списокъ XI вѣка/, Аѳанасіево /Псалтири Болонская, Погодинская, Младеновича и др./, такъ называемое „сборное“ /Максима Грека, напримѣръ/, всѣ проникнуты широкою символическою, разъясняющею псалтырь и ея выраженія именно съ этой стороны; въ то же время, какъ книга поэтическая, псалтырь давала и высоко-религіозное, и вмѣстѣ поэтическое чтеніе, производящее впечатлѣніе своимъ глубокимъ лиризмомъ и художественностью образовъ. Сюда же присоединяется псалтырь, какъ одинъ изъ крупнѣйшихъ источниковъ церковной службы. Этимъ характеромъ псалтири объясняется ея роль въ жизни: она является первою учебною книгою послѣ азбуки, ею руководятся въ жизни и духовенство, и міряне; она же оказываетъ глубокое вліяніе на литературу народную, полународную и книжную.

Объ особой любви къ псалтыри свидѣтельствуетъ и масса заимствованій изъ нея /сл. Иларіона - мозаика псалтыри/

Ист. древне-русск. лит.

и украшенія ея въ древности /Кіевская Псалтырь 1397 года украшена драгоцѣнными миниатюрами византійскаго пошба/.

Другія книги Ветхаго завѣта не были особенно извѣстны въ древней Руси, онѣ даже переведены цѣликомъ не были на славянскій языкъ до Геннадія Новгородскаго /въ XV в./.

Существовалъ лишь П а р е м е й н и к ъ - избранныя чтенія изъ книгъ Ветхаго Завѣта /пророчества Исаи и притчи Соломона/, приуроченныя къ церковной службѣ на всѣ дни четырехдесятницы /распространень онъ былъ до XV в. - съ добавленіемъ русской статьи о Борисѣ и Глѣбѣ/, да Палея Историческая - книга небесе и земли, переведенная на славянскій языкъ въ Болгаріи и воспроизводившая по библейскимъ и историческимъ книгамъ - ветхозавѣтную исторію.

Г Л А В А II.

О Т Ц Ы Ц Е Р К В И.

ГИМНОГРАФІЯ И ПРОЗАИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ^{*/}.

Сильное впечатлѣніе произвело греческое богослуженіе на новообращенныхъ христіанъ, и это впечатлѣніе зависѣло

-----

*/ Гимнографія изложена по книгѣ Ф и л а р е т а /Гумилевскаго/ А р х и е п и с к о п а Ч е р н и г о в - с к а г о: „Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія греческой церкви“. СПб. Изд. 3-е. 1902. Прозаическія произведенія по книгѣ А. С. А р х а н г е л ь с к а г о. „Къ изученію древне-русской литературы. Творенія отцовъ церк-

Ист. древне-русск. лит.

не только отъ внѣшней обстановки богослуженія православной церкви, но и въ значительной степени отъ содержанія и характера религіозныхъ пѣсеннѣй. Не отрываясь отъ литературныхъ традицій своихъ предшественниковъ - греческихъ поэтовъ, византійскіе гимнографы въ то же время отличались высокимъ душевнымъ подъемомъ, производившимъ впечатлѣніе на всѣхъ грамотныхъ и неграмотныхъ вѣрующихъ непосредственно во время богослуженія.

Въ первые вѣка христіанства особенно замѣчательными гимнографами были Игнатій Богоносець, Климентъ Александрійскій, Мееодій Патарскій, Аеиногенъ, Евремъ Сиринъ, Василій Великій, Григорій Назіанскій, Амвросій Медиоланскій, Іоаннъ Златоустъ и др.

Св. К л и м е н т ь /въ язычествѣ Титъ Флавій/, пресвитеръ А л е к с а н д р і й с к і й, умеръ около 210 г.,
ви въ древне-русской письменности.СПБ.1888. А. С о б о л е в с к а г о „Переводная литература Московской Руси XIV-XVII вв.“. гл. I. „Южно-слав. вліяніе на русскую письменность въ XIV-XV вв.“.СПБ.1903./Сб. II о И.А.Н.т. XXIV. № I/. Сюда же относится А.С. А р х а н г е л ь с к і й „Творенія отцовъ церкви въ древне-русской письменности. Извлеченія изъ рукописей и опыты историко-литературныхъ изученій I-IV.Казань. 1889-1890. А р х і е п. Ф и л а р е т ь „Историческое ученіе оъ отцахъ церкви“. Т. I-II.

СПБ.
Migne "Patrologie" Cursus completus. S. Graeca.
Kirschl "Lehrbuch der Patrologie und Patristik" Bd. I-II.